

С виду эти аборигены казались невероятно крепкими, их внешность ничем не отличалась от облика Су Чэня и Лянь Цзюэ, которые успели замаскироваться: кожа Су Чэня приобрела зеленоватый оттенок, а по бокам лица проступили темно-зеленые чешуйки. Кожа на лице Лянь Цзюэ стала темно-красной, а открытые участки рук и груди покрылись слоем твердой чешуи того же цвета.

Здесь жители тоже все поголовно изменили цвет кожи, обзаведясь чешуйчатым панцирем. Но больше всего поражали их лица и глаза — в них застыла мертвая тишина, та самая степень оцепенения, при которой даже отчаяние кажется невозможным.

На появление двух чужаков аборигены не отреагировали вовсе, даже не удостоили их взглядом. Лянь Цзюэ, до этого момента не находивший себе места, наконец выдохнул: похоже, феромонный маскирующий препарат, созданный Су Чэнем, сработал — местные не распознали в них пришельцев.

Большинство аборигенов неподвижно сидели где-то: в углу стены, у подножия дерева или перед грудой руин. Никаких эмоций, никаких движений. Их пустые взгляды, устремленные в небо или в пустоту перед собой, делали их неотличимыми от трупов, если не считать того, что они еще дышали.

Су Чэнь подметил еще одну деталь: все они были очень молоды, если не сказать — дети. Пройдя через полгорода, они не встретили ни одного взрослого; самому старшему на вид было не больше пятнадцати-шестнадцати лет.

Внезапно из дома без дверей вышел ребенок лет семи-восьми. Накинув на плечо грубую веревку, он обеими руками изо всех сил тянул что-то за собой. Когда он выбрался на улицу, Су Чэнь разглядел, что мальчик тащит дверное полотно, на котором лежит тело взрослого — возможно, отца. Кости у покойного были крупными, но сам он казался истощенным. Из-за того, что после мутации кожа аборигенов твердеет, было трудно понять, как давно наступила смерть.

Ребенок с трудом продвигался вперед, волоча свою ношу. Аборигены, сидевшие у домов, даже не подумали помочь. Они лишь равнодушно скользнули взглядом по мальчику и тут же отвели глаза, продолжая смотреть в пустоту.

Су Чэнь и Лянь Цзюэ не стали вмешиваться, опасаясь привлечь лишнее внимание или навлечь беду. Хотя здесь были одни лишь подростки, каждый из них выглядел как живой мертвец, но по их телосложению было ясно: после мутации физические данные аборигенов значительно усилились. Даже десятилетний ребенок здесь мог в одиночку одолеть бойца-альфу из Федерации.

Они пошли следом за ребенком. Тот, шатаясь от усталости, но с непоколебимой решимостью, направлялся к окраине города. Заходящее солнце растянуло его худенькую фигурку в длинную тень, и со спины этот силуэт казался до боли одиноким.

Они прошли несколько миль до пустыря за пределами города, где ребенок наконец остановился. То, что открылось взору Су Чэня и Лянь Цзюэ, потрясло их до глубины души.

Перед ними, насколько хватало глаз, простиралась пустошь, усеянная черными надгробиями. Их было так много, что они сливались в сплошное черное море.

Неужели это кладбище местных жителей? Но сколько же здесь погребено, если даже гибель всех обитателей городка не объяснила бы такого бескрайнего количества могил?

Пока они пытались осознать увиденное, ребенок продолжил работу. Он снял тело с дверного полотна и взвалил его на плечи, чтобы донести до места — дальше могилы стояли так плотно, что полотно уже не проходило.

Мальчик был крупнее обычного ребенка Федерации, но под весом взрослого человека он почти полностью скрылся из виду. Издалека могло показаться, что по кладбищу самостоятельно передвигается труп в неестественной позе.

Пройдя еще немного, ребенок остановился между двумя вырытыми ямами. Он опустил тело в левую, а затем принялся засыпать его землей. Движения его были привычными, совсем не похожими на действия новичка.

Закончив, мальчик притащил от соседнего надгробия черный камень размером с него самого. Казалось, он вовсе не чувствовал его тяжести. Достав нож, ребенок принялся что-то вырезать на камне. Это были не буквы, а рисунок — грубые линии, в которых угадывались очертания медведя.

Завершив работу, мальчик водрузил надгробие перед свежей могилой и с силой надавил на него рукой, так что камень на треть ушел в землю. Только после этого на его лице проступила усталость. Он сел прямо на землю и впервые взглянул на следовавших за ним Су Чэня и Лянь Цзюэ. Подняв голову, он спросил:

— Вы тоже пришли выбрать себе место и выкопать могилу?

Ребенок смотрел на них снизу вверх. Его голос звучал по-детски, но в нем не было ни капли живости, ни тени страха или любопытства при виде незнакомцев — лишь естественный, обыденный вопрос.

Су Чэнь и Лянь Цзюэ обменялись взглядами, не до конца понимая смысла сказанного. Но мальчик уже говорил дальше. Казалось, привычка разговаривать с самим собой выработалась у него от недостатка общения. Бросив на них мимолетный взгляд, он снова уставился на свежее надгробие:

— Эти две ямы мы с папой выкопали месяц назад, когда хоронили маму. Вторая

предназначалась для брата, но он ушел воевать с людьми из Федерации и не вернулся, так что она как раз пригодится мне. Жаль только, что дома я теперь один. Когда наступит зверопреобразование и я умру, некому будет притащить меня сюда. Вот если бы я мог сам доползти сюда до того, как превращусь, и просто лечь в яму...

С этими словами ребенок, опираясь руками о землю, поднялся на ноги. На тыльной стороне его кистей виднелись тонкие черные чешуйки, тянувшиеся от пальцев до самого предплечья. Встав, он указал на бескрайнее поле надгробий и повернулся к ним:

— Вам лучше сделать как я: выкопать ямы для двоих, чтобы после смерти лежать рядом. Иначе скоро здесь не останется свободных мест, и рядом с вашими ямами будет уже некуда лечь.

— Здесь похоронены только жители окрестностей? — наконец спросил Лянь Цзюэ.

Мальчик поднял на него глаза. На его ярко-красном лице невозможно было прочесть эмоции, но во взгляде читалось недоумение.

— Это место упокоения выбрал для нас господин Му. Вы разве не знали? — Он замолчал, словно что-то вспомнив, и кивнул с понимающим видом. — Похоже, вы издалека. После того как господин Му разослал призыв, почти все выжившие на планете отправились в Город Железной Скалы. Жаль только, что туда не пускают несовершеннолетних. Все, кто умер, кроме тех, чьи тела остались на поле боя, похоронены здесь. Господин Му говорит, что мы — брошенный народ, поэтому и в жизни, и в смерти мы должны держаться вместе.

— Вы немного опоздали, ворота Города Железной Скалы закрылись три дня назад. Но ничего, господин Му добрый, он не станет вас винить. Он часто присылает нам чистую кровь, правда, её становится всё меньше. Поэтому такие раненые, как мой отец, вернувшиеся с фронта, не протянули и года. Без чистой крови я после совершеннолетия проживу от силы два-три года. Но я подам прошение отправиться в Город Железной Скалы, чтобы сражаться с федератами и добыть побольше крови. Говорят, кожа у них белая, без чешуи, очень нежная. Даже такой, как я, может одним ударом проломить им грудь.

С этими словами он для убедительности сжал кулак.

Лянь Цзюэ и Су Чэнь переглянулись. В словах ребенка крылось огромное количество важной информации. Федерация заблокировала все пути с Планеты мутантов, а аборигены, в свою очередь, перерезали любые каналы связи. Из-за этого Федерация пребывала в полном неведении относительно того, что здесь происходит.

Брошенный народ? Неужели в глазах местных жителей они и Федерация — уже два разных вида?

На душе у Лянь Цзюэ стало тяжело. Куда больше его беспокоил призыв этого господина Му. Он посмотрел на Су Чэня, и тот, прочитав его мысли, твердо покачал головой.

Что бы ни замышлял этот господин Му, Город Железной Скалы был им необходим. Исследования Су Чэня зашли в тупик: без возможности получить данные из окружающей среды ему требовалось изучить самих аборигенов. А поскольку эти дети еще не прошли полную мутацию и у них не наблюдалось атавизма — того самого зверопреобразования, о котором говорил мальчик, — Су Чэнь не мог найти ключ к разгадке.

В итоге Лянь Цзюэ уступил, и они вместе направились к Городу Железной Скалы.

Три дня пути привели их к цели — черной крепости, опоясывающей половину горного склона. Железно-серые бастионы тянулись от середины горы до самой вершины.

Они без труда попали в город, не вызвав подозрений. Лишь стражники на воротах одарили Су Чэня презрительным взглядом, заметив его хрупкое телосложение.

После регистрации у седовласого старца их разделили. Когда стражник попытался увести Лянь Цзюэ, тот остался стоять, как скала. Даже применив всю силу, стражник не смог сдвинуть его ни на дюйм. На его чешуйчатом лице не дрогнул ни один мускул, но в глазах вспыхнул яростный огонь.

Седовласый старик приподнял веки, взглянул на Лянь Цзюэ и произнес равнодушно:

— Юноша, твой спутник, похоже, уже взрослый. Без свежей крови сколько еще приступов атавизма он выдержит? Не будь таким нетерпеливым. Короткая разлука нужна для долгого воссоединения в будущем. Иди. — Сказав это, он снова закрыл сонные глаза.

Су Чэнь бросил Лянь Цзюэ взгляд, призывающий сохранять спокойствие. Но для альфы оставить своего омегу в опасности означало пойти против собственного инстинкта. Как он мог это вынести?

В конце концов Су Чэнь не выдержал и на глазах у всех подошел к мужчине, запечатлев поцелуй на его губах, чтобы успокоить его феромоны, которые уже начали проявлять признаки беспокойства. Лянь Цзюэ закрыл глаза, прижал Су Чэня к себе, крепко обнял, а затем, не оборачиваясь, зашагал прочь.

Су Чэня отвели в огромный каменный зал, набитый людьми. Здесь царила зловещая тишина — никто не проронил ни слова. Толпа выглядела как собрание статуй, но Су Чэнь заметил в их глазах фанатичный блеск, словно у мучеников, готовых принести себя в жертву ради веры.

К нему подошел мужчина, не поднимая глаз, и, записывая что-то на куске коры, спросил:

— Какова форма зверопреобразования?

Су Чэнь помолчал и ответил:

— Медведь.

— Сколько было превращений?

— Дважды.

— Вы употребляли чистую кровь в чистом виде или в составе препаратов?

Су Чэнь помедлил. Это был второй человек, упомянувший чистую кровь.

— В чистом виде, — ответил он.

Мужчина на мгновение замер, наконец поднял глаза, чтобы осмотреть его, и снова уткнулся в запись.

— Повезло, федераты, которых мы держим, еще не полностью загрязнены, — пробормотал он.

Закончив, он оторвал кусок коры и протянул Су Чэню.

— Держи. Это твой номер. Через три дня придешь на инъекцию. — Не дожидаясь ответа, он переключился на следующего человека.

Су Чэнь развернул кору. Это была кожа особого дерева, встречающегося только на этой планете: если снять твердую оболочку, внутри оказывались тысячи слоев, тонких, как шелк, но при этом непрозрачных. Идеальный материал для записей.

На его куске значилось число: 9732101.

Вечером Су Чэнь не смог встретиться с Лянь Цзюэ. Его заперли в каменной комнате. Вторым обитателем помещения был местный житель с белой чешуей на шее и такой же мертвенно-белой кожей.

С самого прихода Су Чэня тот сидел в углу, что-то бормоча себе под нос, и даже не взглянул в его сторону. Су Чэнь подошел ближе и прислушался.

— Нельзя так, Федерация погибнет, весь космос погибнет, люди... люди вымрут. — Он повторял это снова и снова.

Сердце Су Чэня екнуло, и он спросил прямо:

— Что нельзя?

От неожиданного голоса мужчина вздрогнул. Его глаза наполнились тревогой. Посмотрев на Су Чэня, он нервно усмехнулся:

— Ты уже здесь, и спрашиваешь что? Разве ты не знаешь, зачем мы все здесь собрались?

Су Чэнь остался невозмутим:

— Раз так, почему ты говоришь нельзя? Ты ведь тоже пришел. Думаешь, это что-то изменит?

Мужчина опешил, а затем горько рассмеялся:

— Ты прав, я ничего не изменю. Все сошли с ума. Му предложил этот безумный план, и никто не выступил против. Это же попытка утащить за собой в могилу всю Федерацию! Му окончательно потерял рассудок. Даже ради детей на этой планете — это все равно что утолять жажду ядом. Я знаю, он просто хочет отомстить, хочет, чтобы вся вселенная сгорела вместе с ним.

Из его отрывистых признаний Су Чэнь узнал всю правду, вернее, понял план Му.

На Планете мутантов разработали новый препарат. После инъекции все ткани мутанта становятся заразными, а не только кровь. Иными словами, любому жителю Федерации достаточно соприкоснуться с их кровью, слюной или плотью, чтобы мгновенно мутировать.

План Му заключался в следующем: отобрать четверть из сорока миллионов выживших взрослых, ввести им этот препарат и внедрить биологические бомбы. Затем, совершив самоубийственный прорыв через блокаду, они должны были достичь самых густонаселенных миров Федерации и взорвать себя в центрах городов. Сила взрыва биологической бомбы превращает человеческое тело в кровавый туман, накрывающий радиус десяти километров.

Любой, кто вдохнет хоть немного этого тумана, заразится. Тогда этим людям останется либо покончить с собой, либо, как и аборигенам, поддерживать жизнь, питаясь кровью. Если план удастся, зараженные составят больше половины населения Федерации. Тогда у детей, оставшихся на родной планете, появится шанс на выживание.

Когда инородцев станет больше, они перестанут быть изгоями — изгоями станут те, кто может снабжать их свежей кровью.

Если инфекцию не удастся остановить, то, когда кровь последнего незараженного будет выпита до дна, текущая участь Планеты мутантов станет будущим всего космоса.

Это и было планом Му — тотальная месть Федерации и всему человечеству.

На следующую ночь Лянь Цзюэ, неизвестно каким способом, пробрался в комнату Су Чэня. Он оглушил второго пленника, и они сверили полученную информацию. Оба замолчали, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Су Чэня определили в группу, которая должна была распространять инфекцию, а Лянь Цзюэ — в группу самоубийц. Му планировал через месяц начать наступление, чтобы любой ценой прорвать блокаду и отправить зараженных на планеты Федерации. На столичную планету собирались забросить миллион аборигенов.

Если план Му сработает, человечество может вымереть. Но теперь, когда Лянь Цзюэ узнал об этом, он мог помешать. При приземлении он договорился с подчиненными о связи. Стоило ему передать сообщение и покинуть планету с Су Чэнем, как через три дня Федерация применила бы тяжелое высокочувствительное оружие, стерла бы эту планету с лица вселенной.

На данный момент уничтожение планеты казалось единственным решением.

— Нашел причину мутации? — спросил после долгого молчания Лянь Цзюэ.

Глядя на нахмуренного Лянь Цзюэ, Су Чэнь понимал: тот не хотел уничтожать целую планету, если не будет другого выхода. Да и в душе самого Су Чэня теплилось сочувствие к этим несчастным существам.

Как можно сохранять спокойствие, находясь на краю гибели?

План Му безумен, но это отчаянный шаг в безвыходной ситуации. Когда человек доведен до крайности, он способен на всё, а здесь в отчаянии оказались миллионы.

— Есть кое-какие мысли, проблема действительно кроется в самих аборигенах, — Су Чэнь слегка нахмурился. Хотя здесь его не держали под строгим надзором, отсутствие условий для нормального анализа и нехватка времени мешали исследованиям. Пока он видел лишь общее направление.

Лянь Цзюэ не стал расспрашивать подробнее:

— Семь дней. Если за неделю до начала ты не найдешь лекарство, мы должны уходить.

Су Чэнь молча кивнул. Он не станет проявлять излишнюю самоуверенность: даже если он переродился, он не мог жертвовать жизнями других людей.

Они обсудили детали. Лянь Цзюэ свяжется с подчиненными, чтобы те усилили блокаду, но Су

Чэнь попросил пока не раскрывать план Му командованию.

Лянь Цзюэ тут же согласился, но с недоумением спросил о причине. Су Чэнь взглянул на него:

— Если главнокомандующий узнает о планах Му, как он поступит?

Лянь Цзюэ замолчал. Главнокомандующий был главным сторонником уничтожения Планеты мутантов. Узнав о заговоре, угрожающем существованию Федерации, он, не раздумывая, приказал бы уничтожить планету вместе с ними обоими.

Договорившись о действиях, Лянь Цзюэ обнял Су Чэня, провел рукой по его лбу, разглаживая складки, и тихо прошептал:

— Не дави на себя. Для любого другого фармацевта Федерации эта задача была бы невыполнимой. Ты просто делай всё, что в твоих силах.

Су Чэнь положил голову ему на плечо и лениво ответил:

— Дело не в давлении, а в отсутствии условий. Если бы я мог работать в полную силу и даже проводить эксперименты на живых организмах, я был бы уверен, что найду решение за месяц.

Лянь Цзюэ гладил его по спине, на мгновение замер, но ничего не ответил.

<http://bllate.org/book/22138/2306568>